

0 -735563

Адыгейский государственный университет

На правах рукописи

БАТАЛОВА Фатима Касаевна

**ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ
СЮЖЕТНО-ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ ПОЭМЫ
В АБАЗИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Специальность 10.01.02 - Литература народов Российской Федерации

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп - 2003

Работа выполнена на кафедре литературы Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета

Научные руководители: кандидат филологических наук
профессор Тугов В.Б.,
доктор филологических наук,
профессор Чекалов П.К.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Панеш У.М.
кандидат филологических наук,
доцент Хуако Ф.Н.

Ведущая организация: Адыгейский Республиканский институт гуманитарных исследований

Защита диссертации состоится ¹¹³⁰ «18» апреля 2003 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д212.001.02 по защите докторских диссертаций по специальностям 10.01.02 - литература народов Российской Федерации и 10.01.09 - фольклористика при Адыгейском государственном университете по адресу: г. Майкоп ул. Университетская 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан ¹⁸ «18» марта 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Демина Л.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Как и во всех новописьменных литературах, в абазинской фольклорно-литературные взаимосвязи выступают на первых этапах ее развития в чистом, «неснятом» виде, а на последующих - в диалектически сложных формах. Сначала обнаруживает себя прямое воздействие фольклорных традиций на литературную; затем на передний план выдвигается индивидуально-авторское начало, которое проявляется во всех компонентах произведения - в сюжетостроении в обрисовке образов, в формировании авторского стиля и выборе выразительных средств, что особенно наглядно материализуются в сюжетно-повествовательной поэме. Она стала предметом нашего исследования.

В фольклоре абазин, как и всех абхазо-адыгских народов, мощное развитие получили именно эпические жанры, которые и стали почвой, на которой выросли первые письменные произведения поэзии и прозы. В свете сказанного исследование генезиса и эволюции эпической поэмы в новописьменных литературах, как нам представляется, имеет общетеоретическое и практическое значение.

Исследователи фольклора и литературы абазин, абхазов, адыгейцев, кабардинцев и черкесов, к работам которых мы будем обращаться и выводы которых учитывать в нашей работе, пришли к единодушному мнению, что на первом этапе развития письменной словесности объектом искусства поэтов и прозаиков стал фольклор.

По мере формирования новой литературы переосмысливаются отношения с фольклором и обретают более творческий характер. Литература уже не удовлетворяется переложением фольклорных памятников, а осознанно адаптирует образы, сюжеты, мотивы, образность, стилистику устного народного творчества.

Поэма в абазинской литературе, как и в других близкородственных, шла к эстетической зрелости, преодолевая немалые, исторически объяснимые трудности. В поступательном движении национальной литературы неопределима роль русской литературы - классической и современной. Творчески усвоенный идейно-эстетический опыт русской литературы стал одним из мощных стимуляторов, наряду с национальными традициями, изображения жизни и человека в их неоднозначных, нередко драматических отношениях.

В современной абазинской литературе представлены сле-

дующие разновидности жанра поэмы:

1. Сюжетно-повествовательная (эпическая) поэма, в основе которой конкретный фольклорный источник, или мотивы устного народного творчества и в которой действительность и образы персонажей изображаются по преимуществу объективно-эпическими средствами;
2. Стихотворная поэма-драма с четко выверенным сюжетом и завершенной композицией;
3. Лирическая или монологическая поэма, главное действующее лицо которой - лирическое «я» автора;
4. Поэма, композиция которой организуется из отдельных лирических фрагментов, объединенных авторской идеей и личностью поэта-повествователя;
5. Поэма, которая в своей композиции синтезирует стихи и прозу;
6. «Маленькие поэмы», имеющие эпическое содержание.

Предлагаемая работа посвящена исследованию комплекса проблем, связанных с возникновением, становлением и развитием сюжетно-повествовательной поэмы в абазинской литературе.

Выбор темы продиктован следующими обстоятельствами. Во первых, сюжетноповествовательная поэма в абазинской литературе выросла непосредственно из фольклора. Первые образцы сюжетноповествовательной поэмы: - это своеобразный контрпункт в научном осмыслении особенностей генезиса и эволюции письменной поэмы. Без уяснения этого вопроса, как полагает автор работы, невозможно решить вопрос о типах художественного мышления, сложившихся в национальной литературе, в национальном образном мире. Несмотря на очевидную научную значимость проблемы, до сих пор нет в национальном литературоведении комплексной монографической работы, детально изучающей поэтический жанр, который, как никакой другой, связан с национальными эпическими традициями.

Таким образом, объектом исследования является жанр поэмы в абазинской поэзии, предметом - генезис и эволюция сюжетноповествовательной поэмы,

Автор исходит из того, что изучение основных закономерностей становления жанра поэмы в абазинской литературе имеет живое теоретическое значение, ибо стихотворная эпика обнаруживает типологическую близость с родом повести. В литературе Северного Кавказа. В очередь, надеемся, в ка-

кой -то степени дополнит и уточнит общую теорию жанрообразования в новописьменных литературах. Этим определяется актуальность темы данного диссертационного исследования.

В работах, посвященных вопросам становления и развития абазинской письменной литературы, формирования ее жанровой системы, роли фольклора в этом процессе, ставились и вопросы генезиса и эволюции поэмы. Однако, в них, в соответствии с общим замыслом авторов и характером исследования, проблемы формирования видов стихотворной эпики рассматриваются в общетеоретическом плане. Подобного же характера и диссертационная работа Л.Н. Алакаевой «Жанр поэмы в абазинской литературе». Автор указанного исследования, как это видно и по его названию, опираясь на наиболее характерные и художественно зрелые образцы письменной поэмы в абазинской литературе, ставит и решает преимущественно общие теоретико-методологические проблемы, связанные с типологией формирования жанровой системы поэзии в новописьменных литературах. При этом Л.Н. Алакаева указывает, что детальное исследование каждого вида поэмы в абазинской литературе - неотложная задача абазинского литературоведения. В нашей работе впервые предпринята попытка прояснить идейно-тематические, жанровые и эстетические особенности стихотворной эпики в абазинской литературе, проследить эволюцию сюжетно-повествовательной поэмы, привлекая к анализу не отдельные, наиболее выигрышные произведения, а весь имеющийся в наличии материал. Более половины анализируемых в работе поэм впервые вводятся в научный обиход. По нашему мнению, указанные моменты и определяют научную новизну диссертационной работы.

В исследовании конкретного материала национальной литературы диссертант опирался на достижения отечественной филологической науки в области фольклористики и литературоведения. В центре внимания находились преимущественно научные труды, в которых ставятся и решаются вопросы жанрообразования, динамики фольклорно-литературных взаимосвязей и взаимоотношений, становления творческой индивидуальности писателя и т. д. В своей работе диссертант старался учесть выводы и заключения ученых филологов, специально изучавших указанные вопросы на материале младописьменных литератур и фольклорного наследия народов, в частности, В. Г. Агрба, А. Алиевой, Л. Алакаевой, Х. Бакова, Л. Бекизовой, А. Гутова, Н. Джусойты, У. Далгат, М. Кунижева, Р.

Мамия, З. Налоева, У. Панеша, М. Сокурова, Ш. Салакая, А. Схалая-хо, Ю. Тхагазитова, З. Толгурова, Ю. Тхагазитова, В. Тугова, А. Хакуашева, В. Цвинария, К. Шаззо, Т. Эфендиевой, и др. Указанные работы составили методологическую и теоретическую базу диссертационного исследования.

Цель исследования. Целью диссертационной работы является исследование процесса становления и эволюции сюжетно-повествовательной поэмы в абазинской литературе.

Задачи исследования. Положив в основу указанную методологическую и теоретическую базу и последовательно придерживаясь принципа историзма, автор диссертационного труда ставит перед собой следующие задачи:

- исследовать генезис сюжетно-повествовательной поэмы в абазинской литературе;
- проследить эволюцию сюжетно-повествовательной поэмы, обращая особое внимание на смену типов художественного мышления поэтов;
- обосновать закономерность эволюции жанра от сюжетно-повествовательной поэмы к лиро-эпической.

Положения, выносимые на защиту:

- сюжетно-повествовательная поэма со всеми ее признаками давно сложилась в абазинской литературе и сегодня занимает в ней ведущие позиции; причиной тому стало мощное влияние на нее опыта народа в его художественно-поэтическом мировидении;
- авторы поэм обрели умение и опыт в построении сложного повествовательного сюжета, создании многоплановой композиции, подчиняющейся логике событий и характеров; большие событийные массивы национальной истории осваивает сюжетно-повествовательная поэма в динамическом движении рассказа и компоновке фактов, имен, идей;
- сюжетно-повествовательная поэма в абазинской литературе создала стройную систему характеров действующих лиц, сумела при этом психологически глубоко раскрыть их в историческом, нравственном осмыслении и в контексте достижений больших литератур;
- национальная сюжетно-повествовательная поэма выработала свой арсенал художественно-образительных и выразительных средств, с помощью которых она может проанализировать

сущностные стороны национальной и социальной психологии человека, смотивировать достаточно полно и разнообразно причины и природу его поведения;

- сюжетно-повествовательная поэма значительно повлияла на всю абазинскую поэзию, в особенности на произведения этого жанра, но другой разновидности; будучи пограничным с прозой жанровым проявлением, сюжетно-повествовательная поэма воздействовала и по сей день воздействует на повесть, рассказ, на исторический роман;
- эволюция сюжетно-повествовательной поэмы проявилась в сложном и драматическом освоении ею возможностей лирической поэтической композиции.

По мысли диссертанта, выполненная работа не лишена теоретической значимости. Она заключается в том, что выводы и заключения диссертанта могут быть использованы в теории жанрообразования, в выяснении типов художественного мышления на разных исторических этапах развития культуры этноса.

Практическая значимость работы заключается в том, что она может быть использована в построении объективной истории письменной литературы, в школьной и вузовской практике. Наши предварительные замечания были подтверждены при апробации работы - в докладах и сообщениях, сделанных на научных конференциях Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета, в опубликованных статьях и тезисах, при обсуждении работы по главам и в целом на объединенном заседании кафедр литературы, черкесской и абазинской филологии КЧГПУ.

Структура. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследования, формулируются цели и задачи, аргументируется научная новизна, теоретическое и практическое значение.

В первой главе «Фольклор и возникновение сюжетно-повествовательной поэмы» рассматривается зарождение абазинской национальной поэмы в ее связи с устным народным творчеством.

В абазинской литературе наиболее совершенными литературными произведениями явились те, которые были написаны на сю-

жеты и мотивы фольклора, в которых творчески обогащаясь, адаптировались макро- и микроэлементы искусства фольклорного обобщения действительности, создания образов, использования художественных средств, лексики и стилистики устного народного творчества. Талантливые произведения создавали те авторы, которые лучше других знали богатейшие художественные ценности фольклора и всем существом своего таланта и эстетической проницательности прочувствовали, что действительные художественные произведения могут быть написаны на почве творческого развития национальных эстетических традиций, обогащенных иноязычным художественным опытом, духом и содержанием эпохи, ее идейно-художественными потребностями, ее философией, моралью, этикой.

Стихотворение Т. Табулова «Гуля и Фатимат» появилось всего через три года после введения письменности в практику. По жанровым признакам оно близко к поэме: повествовательно, сюжетно, в нем - законченные образы. Для нас же самое главное заключается в том, что оно создано не только по фольклорным мотивам, но и «сконструировано» по правилам фольклорной поэтики; в нем широко использованы языковые и образные средства устного народного творчества.

Данное стихотворение примечательно еще и тем, что оно убедительно выявляет один из наиболее продуктивных путей использования устоявшихся фольклорных поэтических традиций в письменной литературе. В «Гуле и Фатимат» индивидуальное авторское начало проявляется сильно и колоритно, потенциальные выразительные средства языка использованы в полной мере.

По нашему мнению, стихотворения, подобные «Гуле и Фатимат», с одной стороны, подготовили почву, на которой выросла поэма, с другой, наглядно показали, как наиболее результативно может быть использован письменной литературой художественный опыт предшествующих эпох, как он может быть трансформирован и обогащен.

«Старик-мудрец» Т. Табулова - первая поэма в абазинской литературе. Она - сюжетно-повествовательна и другой не могла быть, ибо непосредственно выросла из фольклора, не ведающего психологического анализа событий и действий персонажа. Непреходящее значение ее в истории национальной литературы - в ее народности, в мастерстве повествования, упруго-динамичном и яр-

ком языке, в словарном богатстве лексики.

В поэме «Сосруко и Сосранпа» Т. Табулов оставляет неприкосновенными главные компоненты сюжета, но обогащает и развивает их, вводя в повествование детали, отсутствующие в народных сказаниях, наполняя текст новой образностью. Так, например, описывая смертельную схватку, в которой сошлись герои, автор вдруг выводит крупным планом образы коней противников;

Их кони спокойно стоят, очень близко стоят,
Поглядывая друг на друга,
Чутко прислушиваются к тому,
Что говорят друг другу их хозяева,
Смотрят за тем, что делает каждый из них,
Будто говоря: «Посмотрим, кто победит»¹.

Такая реалистическая бытовая картина - сугубо авторская, чисто писательская. Такие картины невозможны ни в эпосе, ни в волшебной сказке: они слишком обыденны, слишком реалистичны для фольклора. Эпизод с конями - творческая удача поэта, твердо становящегося на путь реалистического исследования бытия. Так литература с первых шагов в творчестве лучших своих представителей завоевывает эстетическую самостоятельность и художественную самодостаточность.

Поэмы Т. Табулова на сюжеты и мотивы нартского эпоса имеют основополагающее значение в становлении жанра письменной поэмы. Во-первых, они как бы восстанавливают изначальную форму эпоса, во-вторых, учат четкому сюжетостроению, созданию выпуклых образов, в-третьих, вырабатывают общую поэтическую культуру, в-четвертых, дают возможность реализовать авторскую индивидуальность, что едва ли не важнее всего в деле становления письменной культуры.

В 1947 году Т. Табулов опубликовал поэму «Ктым, Кыш, Какана», а в 1957 - «Дадыра и сто семей». Обе поэмы написаны по мотивам абазинского сказочного эпоса. В них поэт как бы объединяет многие сказочные мотивы в одно произведение, подчиняя их авторской руководящей идее. Это дает автору возможность не ограничивать творческое воображение, смело развивать сюжетные, мировоззренческие, эстетические потенции, заложенные в устном

¹ Табулов Т.З. Сосруко и Сосранпа //Красная Черкесия. - 1941. - 13 апреля. - на аб.яз.

народном творчестве. Проницательно поняв эстетическую природу волшебного эпоса, Т. Табулов вводит в структуру своих поэм развернутые географические описания, иноэтнический фольклорный и культурный материал; при этом демонстрирует языковое, стилистическое, изобразительное богатство.

Поэтика поэмы свободно синтезирует традиционные фольклорные приемы изображения бытия и человеческих характеров, устоявшиеся изобразительные и выразительные средства устного народного творчества и индивидуально-авторские сюжетные ситуации, описания, детали сравнения и т.д. Автор необычайно усиливает не развернутые в фольклоре социальные мотивы, нередко для этого используя публицистическое слово.

Эволюция эпической поэмы в абазинской литературе пошла по пути усиления в ней авторского начала и накопления элементов психологического анализа характера персонажей, их действий и поступков, самих событий и обстоятельств, в которых действуют герои. Путь этот долог и труден, но первые шаги уже сделаны в поэме Т. Табулова «Дадыра и сто семей».

В первую очередь надо отметить, что поэт сделал заметный шаг вперед в свободном обращении с материалом. Он обретает внутреннюю свободу и потому менее зависим от власти фольклорной эстетики, что сказывается и в характеристике персонажей, и в более подробной разработке эпизодов, в лексических средствах и т.д. Т. Табулов творчески развивает искусство фольклора, отталкиваясь от стереотипных формул, но обогащая их индивидуальными художественными деталями. Так, в портрете колдуньи поэт выделяет лишь одну деталь, однако деталь эта настолько выразительна, что способна восстановить в воображении читателя весь облик персонажа: «Она схватилась за свой орлиный горбатый нос». Подобные детали не доступны фольклору. Они - подлинно авторские.

Присутствие в поэме автора не эпизодическое, как в других его произведениях, а постоянное. Автор становится одним из персонажей произведения. Это одна из новых традиций, которая начала складываться в творчестве Табулова и которая найдет завершение в произведениях писателей, творческая зрелость которых пришла на 60-90-е годы двадцатого столетия.

Творческая практика Т. Табулова убедительно доказывает, что в процессе формирования жанра поэмы важную сюжетобразующую роль играют детальная разработка эпизодов, привлечение

многоговорящих деталей, выработка гибкого, пластичного языка и многое другое. Табулов, как показывает материал анализируемой поэмы, овладевает и этим сложным искусством.

В народной сказке не было бы таких уточнений, как «ударил прикладом ружья»; «ударил атко в темень», а просто констатировалось бы: «ударил ружьем», «ударил по голове». Поэт же стремится исчерпать эпизод, дорисовать его до конца, что говорит о крепнушем писательском мастерстве автора.

Фольклор не обратил бы внимания на такие «мелочи», как похожее на цветы стадо, как мост-плетень, на игру в деревянный кямпил, ибо он, фольклор, озабочен событиями и действиями, а не реалиями быта. Между тем, именно эти реалии и создают художественную достоверность, без которой не мыслимо зрелое произведение.

Обогащая поэтику поэмы, Т. Табулов не чурается метафор-загадок. Так, герой идет «по тому, что далекое приближает, близкое отдаляет... Чем дальше шагает, далекое все больше приближается, близкое все дальше отдаляется». Так рисуется символический образ дороги.

Привлеченные к анализу первые поэмы в абазинской литературе свидетельствуют о том, что они, непосредственно вырастая из фольклора, сохраняют традиционные приемы создания образов, в обрисовке которых преобладают описания их эпических подвигов, мало заботясь об их психологическом обосновании. В то же время сюжетно-повествовательная поэма медленно и трудно идет по пути обогащения поэтики, намечая, а часто и предугадывая принципы психологического анализа образов, событий, обстоятельств. В них большое место получает автор-повествователь, который в зрелых жанровых формах обретет одно из главных мест в художественном мире стихотворной эпике.

Вторая глава «Эволюция сюжетно-повествовательной поэмы: движение к лирическому эпосу» показывает, как национальная поэма с фольклорным содержанием и поэтикой двигалась к индивидуально-авторской лиро-эпической поэме.

В довоенные годы в абазинской литературе появилась лишь одна поэма, сюжет которой строился на материале реальной действительности. Это - поэма М. Малхозова «Рождение счастья» (1940).

В основе сюжета поэмы - «социалистическая новь». Персонажи - реальные люди, о трудовых свершениях которых широко писа-

ли местные газеты. Композиция поэмы строится по ставшему традиционным принципу: в ней идет резкое противопоставление прошлого и настоящего. Прошлое в строгом соответствии с требованиями времени рисуется в сугубо темных красках - трудовой народ нещадно эксплуатировался, его участью было невежество, голод; социальные верхи паразитировали на труде бедняков, они были жестокими тиранами и т.д. Поэма должна была доказать тезис: «Старая Россия - тюрьма народов». Настоящая жизнь наступила с победой социализма: народ свободен, радостен, зажил «богатой жизнью».

Такая композиция типологически общее не только для эпической поэзии 20-40-х годов XX в., но и для всех жанров младописьменной литературы - сюжетного стихотворения, рассказа, повести, драмы, романа. О реалистическом исследовании жизни в подобных произведениях не приходится говорить. Как стихотворная агитка они призваны были иллюстрировать идеологические предписания правящей партии. Неизбежное следствие этого - публицистическая, значительно обезличенная лексика.

«Рождение счастья» поучительна и в теоретическом плане: она наглядно показывает, какими чрезвычайно трудными путями шло становление поэмы в абазинской литературе. Лексика М. Малхозова современная литературно-публицистическая, факты и персонажи - реальные, но мышление поэта - сплошь фольклорное. Складывается, на первый взгляд, парадоксальная эстетическая ситуация - материал современности осмысливается в привычных традициях поэтики фольклора. Тут и открытая публицистичность, характерная для эпических жанров фольклора, и высокая степень обобщенности событий и персонажей, и очевидная лексическая обезличенность, и идеализация положительных героев, и многое другое. Иначе говоря, изобразительный («инструментарий») внешне современный, а способ обобщения действительности - по сути фольклорный. Содержание, таким образом, вступает в неизбежное противоречие с формой, что, естественно, не могло дать положительных эстетических результатов.

В начальный период развития молодых литератур авторы чаще всего пользуются объективированным изложением событий, *рассказывают*, а не *показывают* в образах эпизоды истории народа, его духовную жизнь, его ратные и трудовые дела. Во многих произведениях еще нет характеров-типов; персонажи - носители опреде-

ленных политических, социальных, общественных, этических идей, но не индивидуальные личности, имеющие собственные черты характера. В этом, в частности, сказалось давление поэтики фольклора, преодоление которого потребовало немалых усилий.

Подлинное изображение глубинных основ народной жизни, раскрытие рожденных ими нравственных, психологических и общественных конфликтов, выработка индивидуального стиля пришли в абазинскую литературу в 60-90-е годы XX века.

В современной абазинской литературе идут аналогичные в других национальных литературах процессы. Ведущим видом жанра поэмы в ней стала лиро-эпическая поэма, и наиболее крупные идейно-эстетические открытия происходят в ней. Однако, наряду с лиро-эпическим и лирическим эпосом успешно развивается и сюжетно-повествовательная поэма, в содержании и структуре которой произошли серьезные эволюционные качественные изменения. Если попытаться сформулировать ведущую тенденцию эволюции сюжетно-повествовательной поэмы, то главным, очевидно, окажется движение к лирическому эпосу: в ней усиливается авторское начало, лирическое осмысление событий и персонажей.

В абазинской поэзии последних лет определились две разновидности сюжетно-повествовательной поэмы - эпические произведения с чисто фольклорным сюжетом, и поэмы, выросшие из памятников устного народного творчества, в основе которых - реальные исторические события и персонажи. Другими словами, среди сюжетно-повествовательных поээм 60-90-х годов есть такие, сюжет которых - художественный вымысел, и такие, которые имеют исторические основы.

К поэмам, включенным нами условно к первой группе, относятся вышедшие в разные годы «Сказание об одной скале» П. Цекова, «Два абрека», «Фатимат и Гурби», «Песня» М. Чикатуева, «Кинжал и ножницы», «Близнецы» Ш. Физикова, «Мечь» М. Дагужиева, «Батырпа» К. Дзегутанова, и ряд других; ко второй - «Минат, дочь Кыны» Д. Лагучева, «Воспоминания» К. Мхце, «Псху из долины Псху» Х. Аджибекова, «Гошагаг» Л. Шебзуховой.

«Сказание об одной скале» П. Цекова - первая сюжетно-повествовательная поэма, появившаяся в абазинской литературе в послевоенные годы. Сюжет ее опирается на известные исторические факты, но сами эти факты не приводятся. Само авторское определение произведения «сказание» - говорящее. Поэт следует не

столько за строгими историческими фактами, которых он, очевидно, не знает, а привычно продолжает фольклорную интерпретацию действительно бывших в истории народа событий. Поскольку реальные имена людей, участвовавших в этих событиях, не сохранились, Цеков вводит в свою поэму того героя, имя которого жило в памяти народной. С именем легендарного героя Ахмата народ связывает реальный географический объект - Ахмат скалу, с которой, будто бы, бросился витязь, чтобы не попасть в руки врагу (эти эпизоды воспроизведены в поэме Цекова).

«Сказание об одной скале» - сюжетно-повествовательная поэма. Однако в ней появляется незначительная инновация: попытка раскрыть внутренний мир главного героя. Но это лишь попытка, а не полноценное исследование внутреннего мира персонажа. На этом этапе развития литературы поэтам недоступен еще психологический анализ характера персонажа, его мыслей, действий, поступков. Тем не менее, само стремление к нему плодотворно и вскоре даст ощутимые эстетические результаты, которые будут иметь основополагающее значение в формировании эстетически самостоятельного жанра поэмы и ее видов, в движении «чистой» эпической поэмы к лирическому эпосу.

Наши наблюдения подтверждают, в частности, и последовавшая за «Сказанием об одной скале» другая поэма того же автора «Об одном происшествии на берегах Кубани» (1959).

Как и первая, «Об одном происшествии...» опирается на события, которые имели место в истории, но осмысление их - чисто фольклорное. Наряду с этим, в поэме ощутимы ростки новых тенденций - олицетворение природы здесь, по сравнению с фольклором, подано более литературно, с большим авторским участием, с заметным эмоциональным напряжением.

Другой тип поэмы - «Минат, дочь Кыны» Д. Лагучева. Если в основу поэм Цекова легли исторические события, конкретное содержание которых исторической науке известны лишь в самых общих чертах, то произведению Лагучева дала жизнь широко известная народная песня под тем же названием. Народная песня явилась эмоциональным откликом на достоверно известные исторические факты. Оттолкнувшись от народной песни, поэт создает оригинальную поэму, содержание которой много богаче и разнообразнее первоисточника.

Лагучев создает широкую эпическую картину жизни абазин-

ского аула второй половины XIX века, восстанавливает в воображении читателя социально-историческую обстановку, подробно характеризует персонажи, дает нравственную оценку их деяниям, образует недостающие звенья, вводит героев, неизвестных народной песне и т.д., то есть выступает в роли историка, этнографа, социолога, психолога, моралиста. При этом, и это существенно, он судит о событиях и людях с позиции своего времени, современных нравственно-этических представлений. Лагучев проясняет и углубляет, где успешно, а где не очень, социальные мотивы, сильно звучащие в народной песне, создает образы, многие из которых отмечены неповторимой индивидуальностью, вписывает их в историческую обстановку.

Структура поэмы синтезирует (иногда механически, а чаще диалектически) две поэтические системы - фольклорную и собственно литературную. Овладение литературным мастерством сказалось в осязаемой драматизации событий и человеческих судеб, в многогеройности произведения (фольклор, как известно, в принципе, одногероев), в широком бытоописательстве, в попытках (порою успешных) многогранно обрисовать характер персонажа, в усилении авторского начала, в лиризации отдельных эпизодов. Указанные эстетические накопления кладут начало перевода сюжетно-повествовательной поэмы в лиро-эпическую. И в этом аспекте поэма Лагучёва представляет значительный теоретический интерес.

Иной тип поэмы, «спровоцированной» известной народной песней, представлен в «Гошагаг» молодой поэтессой Л. Шебзуховой. В отличие от Лагучева, она осмысливает материал в романтических красках. Ее поэма лишена акцентированных социальных мотивов; она сосредоточивается на трагедии двух любящих сердец.

Основываясь на песне и комментирующих ее преданиях, Л. Шебзухова создает романтическую поэму, свободно домысливая события и судьбы людей, давая неограниченный простор воображению и вымыслу, состыковывая фольклорную и литературную поэтики. Привлекает в поэме внутренняя раскованность, выразившаяся в свободном полете фантазии, в эмоциональной окрашенности повествования, в публицистичности, в которой субъективное авторское начало выступает обнаженно. Все эти элементы - неотъемлемые части лиро-эпической поэмы, занимающей ныне ведущее место в абазинской поэзии.

Традиции синтеза устных преданий, исторических фактов,

злюбодневной публицистики, авторских размышлений оказались живучими в современной абазинской поэме. В появившейся в печати в 2002 году поэме Х.И. Аджибекова «Псху Хизира Псху» все перечисленные элементы поэтики выступают наглядно.

Содержание поэмы - воспоминания Хизира Псху, охватывающие большой исторический отрезок времени - со средневековья до наших дней. В данном случае центральный герой поэмы выступает как сказитель, передающий предания о роде Псху, слышанные от старшего поколения, повествующий о событиях, участником или свидетелем которых был. Таким образом, поэма вбирает в себя богатый и разнообразный материал. Порой даже некоторая избыточность его приводит к перечислительности, публицистической описательности, декларативности.

История рода Псху, рассказанная слепым Хизиром, - это, в сущности, история абазин. Воссоздавая ее, поэма Аджибекова вовлекает в свою орбиту разнородный материал, использует различные методы обобщения, разные стили, языковые средства. Она говорит как об успехах современной поэмы, так и о ее недостатках. Это - лишнее свидетельство того, что становление жанровой системы новописьменных литератур идет трудно и медленно.

Поэма К.Джегутанова «Батырпа» («Сын батыра») разрабатывает тему борьбы народа за счастье и социальную справедливость. Примечательно, что сам автор указывает, что поэма написана по мотивам фольклора: мол, не подходите к ней, как к реалистическому произведению.

«Батырпа» примечательна во многих отношениях. Во-первых, невозможно указать на конкретное произведение устного народного творчества, которое легло в основу поэмы. Во-вторых, поэт и не ставит перед собой такую задачу. Он контаминирует сказочные сюжеты, в которых выпукло представлена тема борьбы за народное счастье, выведен образ героического борца - защитника трудового люда. В-третьих, поэма насыщена картинами быта, в ней нашли место обычаи и этика народа. Все это выводит поэму Джегутанова к полноте изображения бытия народа. Нравственные установки народа, его обычаи, его этические представления естественно становятся фундаментом моральных убеждений героя, они вырастают из народного понимания гуманизма и героизма, справедливости и несправедливости.

Художественное открытие К. Джегутанова - свободное и

широкое выражение нравственной позиции поэта - найдет продолжение, обогащаясь и углубляясь, в последующих поэмах ведущих абазинских поэтов.

Тема лучшей сюжетно-повествовательной поэмы М.Чикатуева «Два абрека» - борьба добра со злом, чести и бесчестия. Об этом поэт заявляет с первых же строк поэмы: «Хаджи-абрек, наездник храбрый, За княжеское злое злато И честь он предал, и клинок».

Хаджи-абрек сам выбрал свою судьбу. Среда, в которой он оказался, обстоятельства, в которые дал себя вовлечь, люди без чести и совести, которым с готовностью служит, видя в разбое удаль, в убийстве рыцарское молодечество, в грабеже - героизм, не могли вывести его на праведный путь. Ремесло абрека-разбойника закономерно становится родовым занятием: и Рамазан, сын Хаджи-абрека, пойдет по стопам отца. Он тоже вырос в разбойной среде, любил «роскошь и безделье», презирал «крестьянский труд».

Нравственное здоровье народа не приемлет кровавого злодея, отвергает его, он становится духовным изгоем, по внутренней сути - живым трупом, хотя внешне жизнедеятелен, удал, смел, удачлив. Эта мысль, настойчиво подчеркиваемая поэтом, сильно и действительно оттеняется образом матери. Сын и мать полярно противоположны, их нравственные убеждения не совместимы. Сын - разбойник, мать - олицетворение доброты, гуманизма народа. Такая расстановка образов впервые осуществлена в абазинской поэзии. В этом несомненная заслуга Чикатуева - поэта чуткого и пронизательного.

Для создания динамичной картины поэт использует самые различные средства: хореистический ритм, назывные предложения, незавершенные предложения, обрывистые фразы. Но самое неожиданное и потому поучительное: поэт вводит в картину деталь, которая ярко показывает характер абрека, его миропонимание: «Какой табун! Не кони - чудо!»² Казалось бы, раненому абреку должно быть не до табуна, но такова уж его натура.

Наступает кульминация сюжета: смертельно раненый Хаджи-абрек пляшет на пиру. Он в агонии. Он осознает всю глубину своей трагедии. Отрезвление ценой жизни! Это большая поэтическая находка автора!

«Два абрека» М. Чикатуева - серьезное идейно-эстетическое

² Чикатуев МХ. Два абрека: поэма. М: Детгиз. -1965. - 23 с.

завоевание сюжетно-повествовательной поэмы в абазинской литературе. Она как бы синтезировала и развила, углубив и обогатив, те эстетические поиски, которые велись в национальной словесности на протяжении полувека. В основе поэмы - не конкретный фольклорный источник. Фольклор для поэта - стартовая площадка, с которой он входит в собственный художественный мир, включающий в свою орбиту и традиции устного народного творчества, и собственно-литературные открытия. Однако, фольклорно-романтическое освоение действительности обогащается таким значительным индивидуально-авторским компонентом, что произведение приобретает черты высокохудожественного индивидуального творения. Этому способствовало необычайное усиление субъективного начала, хотя на протяжении всего повествования ни разу не будет употреблено личное местоимение «я». Тем не менее, все события, персонажи, их поступки и действия рассмотрены и оценены с нравственных позиций самого автора. Он выступает не просто как рассказчик, передающий примечательную историю, а как нравственный судья всего и вся, философ, вскрывающий глубинную суть народной морали и этики, не расходящиеся с общечеловеческими ценностями.

Поэма М. Чикатуева «Два абрека» оказала, прямо или косвенно, заметное влияние на эволюцию сюжетно-повествовательной поэмы в абазинской литературе. Об этом свидетельствует творческая практика многих современных абазинских поэтов.

В «Хирчаче» Д. Лагучев, оставаясь в общем и целом в рамках эстетики фольклора, сумел все же создать достаточно индивидуализированные образы нескольких персонажей, раскрыть их характеры, отметив их живыми, индивидуальными чертами, создать пейзажные картины, гармонирующие с душевным состоянием героя или оппозиционирующие ему.

Заслуга Д. Лагучева и в том, что он, резко не порывая с эстетикой фольклора, выходит на литературную характеристику персонажей. При этом он пользуется разнообразными художественными приемами: олицетворяет природу, создает остро драматические коллизии, насыщает бытовой и психологической конкретикой содержание поэмы, пытается психологизировать образы, обстоятельства, действия. Все это прокладывает дорогу к лиро-эпической поэме.

В основе сюжета поэмы М. Дагужиева «Мечь» - устное предание, но в его интерпретации поэт заметно отличается от предше-

светников. Во-первых, его поэма, как никакое другое, распахнута в современность, ее нравственное содержание имеет непреходящее значение. Во-вторых, социальный конфликт, приведший к трагическим последствиям, оценивается с новых нравственных позиций. В-третьих, он разрешается так, что заставляет думать не только об этом конкретном случае, а побуждает к общим размышлениям, имеющим вечное значение.

Эта ориентированность на современность - важное звено в движении сюжетно-повествовательной поэмы к лиро-эпической, которая, к какой бы теме - исторической или современной - не обращалась, выходит на художественное исследование актуальных проблем нашего времени.

В плане эволюции сюжетно-повествовательной поэмы в абазинской литературе серьезный интерес представляет обращение современных поэтов к нартскому эпосу. У нынешних авторов прежде всего бросается в глаза свободная, раскованная интерпретация сюжетов эпоса. Поэты излагают основные эпизоды сказания в том виде, в каком они существуют в устной традиции, но значительно дополняют, обогащают текст новыми деталями, подробностями; порою вводят в них персонажи, неизвестные традиционным сказаниям. Веди попытаться кратко сформулировать главный принцип творческого осмысления сюжетов эпоса, то следует сказать следующее: нынешние авторы, привлекая нартские сказания, свою главную художественную задачу видят в том, чтобы как можно эффективнее «осовременить» их, приблизить их к нравственным и эстетическим представлениям своего времени. В соответствии с этим меняются и языковые средства. Лексика современных поэтов, бережно сохраняя главнейшие изобразительно-выразительные клише, общие места древнего памятника, делается современно-литературной, сюжеты насыщаются авторской поэтической образностью - предметной и языковой. Ритм стиха строго организован, организован и его синтаксис.

Таким образом, М. Чикатуев в поэме «Кайдух» старое народное сказание перерабатывает, поднимая ее идейно-эстетическое содержание до высот трагедии. Поэма явственно показала, в каком направлении эволюционирует сюжетно-повествовательная поэма в современной абазинской литературе. Становится очевидным, что эпическая поэма - и содержательно, и эстетически - все больше " иризуется», вбирая в себя такие приемы художественного обоб-

шения, как драматизация событий, психологический анализ образов, совершенствование поэтического языка во всех его компонентах.

Наши наблюдения подтверждает и поэма А. Ионова «Как Се-сруко возвратил огонь Нартам», появившаяся в печати спустя пол-столетия после публикаций Т. Табулова.

В отличие от предшественника, который сознательно сдерживал себя в вымысле и домысле, Ионов дает волю воображению, подробно прописывает каждый эпизод сюжета, вводит новые фрагменты, все активнее проявляет индивидуальное авторское начало. Кардинально меняется лексика: она становится субъективно-эмоциональной, заметно экспрессивной. В сугубо эпической поэме появляются целые лирические фрагменты. Для Ионова характерна яркая метафорическая образность, щедрое словотворчество, детальное выписывание эпизодов. Текст насыщается многозначными деталями, среди которых немало реалистических. Так постепенно формируется индивидуальный стиль, неразрывно связанный с выражением духовной индивидуальности и ростом профессионального мастерства поэта.

В «Заключении» подводятся общие итоги проделанной работы, делаются выводы о том, что в жанровой системе абазинской национальной литературы поэма занимает видное место, в ней представлены и успешно развиваются такие модификации жанра, как сюжетно-повествовательная (эпическая), лиро-эпическая и лирическая поэмы.

Материал абазинской литературы убеждает, что поэма, как и другие жанры литературы, прошла через разные типы художественного мышления, - от фольклорной обобщенности к литературно-реалистическому обобщению действительности и созданию характеров-типов.

Привлеченный к анализу материал свидетельствует, что на первом этапе развития литературы в эпической поэме, вырастающей из фольклора (к какой бы теме ни обращались авторы, каких бы творческих принципов они ни придерживались), эпическое безраздельно преобладает над лирическим, объективное над субъективным, Герои поэм - выразители общенародных чувств, а не носители индивидуального внутреннего мира. Изобразительные и выразительные средства поэм соответствуют указанной творческой установке. Они передают целостность, а не «расщепленность» чело-

веческой индивидуальности.

Однако сквозь фольклорную нерасчлененность и целостность типа художественного сознания с первых же шагов письменной поэмы пробиваются элементы субъективно-индивидуального начала, которые в ходе поступательного движения литературы крепнут, обретая самостоятельную эстетическую ценность. Усиливается активное участие в развитии сюжета автора, вырабатывается индивидуальный стиль, важное место занимают авторские детали, сравнения, в повествовательный поток вводятся развернутые описания быта и природы, социальной «морфологии» общества; в повествование включаются географические реалии, адаптированная иноязычная образность, даются портретные характеристики, подробно разрабатываются отдельные эпизоды. В поэме синхронно идет процесс накопления реалистических элементов и лирических фрагментов.

Качественно новый уровень развития поэмы в абазинской литературе справедливо связываются с поэмами Б. Тхайцухова «Вей, ветер!», "Слово о земле», «Камни», Д. Лагучева «Два пути», «Поэма о матери», М. Чикатуева «Человек и Тысячелетье», «Песня», «Под Стожарами», «Разговор планет», с циклом маленьких поэм, вошедших в книгу того же автора «Абазинские всадники», К. Мхе "На поле Курском», «Воспоминания», М. Тлябичевой «Благословляю мир».

В названных произведениях лирические отступления, составлявшие часто композиции прежних поэм, превратились в лирическое наступление: автор, размышляющий, оценивающий события и людей стал одним из главных, а нередко и единственным персонажем сюжетно-эмоционального потока произведения. Умение вдохнуть произведение живую душу, пожалуй - одно из главных достижений современной абазинской поэзии, в том числе лиро-эпической и лирической поэмы.

Подводя общий итог проведенного нами исследования, мы констатируем, что сюжетно-повествовательная поэма в абазинской литературе как и в других новописьменных, эволюционирует, все больше и больше сближаясь с лиро-эпическим и лирическим эпосом.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Баталова Ф.К. Истоки зарождения литературы // Научная конференция преподавателей и аспирантов 17-22 апреля. Тезисы докладов.-Карачаевск, 2000.-С.171-172.

2. Баталова Ф.К. О фольклорной основе поэмы Т. Табулова «Мудрый старик» // Научная конференция преподавателей и аспирантов 16-21 апреля. Тезисы докладов. - Карачаевск, 2001.- С.229-230.

3. Баталова Ф.К. Поэма Галисы Ионова «Как Сосуко вернул нартам огонь»: синтез фольклорного и индивидуального начала // Научная конференция преподавателей и аспирантов 22-27 апреля.. Тезисы докладов. - Карачаевск, 2002.- С.183-184.

4. Баталова Ф.К. Жанровые и стилевые особенности книги Микаэля Чикатуева «Абазинские всадники» // Вестник Карачаево-Черкесского госпедуниверситета. - Карачаевск, 2002.- № 8 - С.101-106.

5. Баталова Ф.К. Мудрость веков и современность: к проблеме нравственного и эстетического в абазинской поэзии (на материале поэмы М. Чикатуева «Кайдух») // Этнорегиональные проблемы воспитания личности через элементы национальной культуры. // Сборник научных статей. - Карачаевск, 2002. - С.131-135.

6. Баталов К.А., Баталова Ф.К. «Абазинские всадники» М. Чикатуева: жанровый и фольклорно-этнографический аспекты. //Алиевские чтения/Научная сессия преподавателей и аспирантов. Тезисы докладов. —Карачаевск: изд-во КЧГПУ, 2002. - С. 184-185.

7. Баталова Ф.К. Проблемы эволюции жанра поэмы в абазинской литературе. //Теоретические и методические исследования в области педагогики, психологии и гуманитарных наук// Сборник научных материалов. - Невинномысск, 2002.- С. 149-151.